

РОМАНЫ О НЕИЗВЕСТНЫХ БОЯХ

СОЛДАТЫ СМЕРШ

Евгений Сухов

**УБИТЬ
СТАЛИНА**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Сухов, Евгений.

С91 Убить Сталина / Евгений Сухов. — Москва : Эксмо, 2026. — 576 с. — (Солдаты СМЕРШ. Романы о неизвестных боях).

ISBN 978-5-04-229804-2

Он и сам уже не помнит своего настоящего имени. В немецкой диверсионной школе он проходит как майор Маврин. И готовят его здесь к сверхсложному заданию — майору предстоит убить самого Сталина. В его распоряжении новейшее оружие из секретных arsenалов вермахта, да и сам он — настоящая боевая машина, которую невозможно остановить, когда она движется к цели. Как ни странно, но осуществить террористический акт против Верховного — дело вполне возможное. Ведь это не только желание высших чинов Третьего рейха, есть люди и в советском правительстве, мечтающие ликвидировать Хозяина. В сложном лабиринте заговора бродит майор, здесь играют без правил, и неизвестно, кто нанесет тебе удар — свои или чужие...

УДК 821.821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-229804-2

© Сухов Е., 2023
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

Часть I

ОПЕРАЦИЯ «ВОЗМЕЗДИЕ»

Глава 1

ЗАГОВОР

Вкабинете царил полумрак. Солнце, по-весеннему яростное, норовило пробиться сквозь темносиние шторы, но безуспешно — терялось в плотной ткани. Только в том месте, где оставалась крохотная щель, оно добиралось рассеивающимся лучиком до кресла, на котором сидел плотный мужчина в добротном сером костюме. Но даже безукоризненный покррой костюма не мог скрыть недостатки его полнеющей фигуры. На мужчине были черные ботинки, вычищенные до блеска. На шее в цвет костюму модный галстук в тонкую белую полосу, повязанный крупным узлом. Круглое, слегка одутловатое лицо, хищный нос с небольшой горбинкой.

— У меня есть информация, что Сталин месяца через три-четыре поедет в Сочи на лечение, — сказал он негромко с едва заметным кавказским акцентом.

— Не самое удачное время, немцев едва с Волги отбросили, — изрек его собеседник, человек в военной форме с погонами комиссара третьего ранга. Молод, не более тридцати пяти лет. Коротко стри-

жен, сквозь колючий редкий ежик предательски пробивалась светлая макушка.

Собеседников разделял небольшой стол, на котором была разложена карта.

— У Сталина больные ноги. Запускать эту болезнь нельзя. Он, как приезжает в Сочи, так сидит в лечебной ванной по пять-шесть часов кряду. А потом ведь в Сочи нет войны. Что вы думаете по этому вопросу?

Генерал потер ладонью гладко выбритый подбородок и задумчиво сказал:

— Насколько мне известно, Сталина в Сочи очень хорошо охраняют. Только внутренняя охрана дачи состоит из двухсот автоматчиков.

Плотный мужчина одобрительно кивнул:

— Я вижу, что вы хорошо осведомлены. Могу только добавить, что дача Хозяина расположена в лесном массиве и внешнее кольцо контролируют еще до тысячи автоматчиков. Добавьте к этому, что все подходы к даче заминированы. Кроме этого имеются еще тайные посты охраны и всевозможные секреты. Рядом с берегом на боевом дежурстве всегда находится военный корабль, а на соседнем аэродроме целая эскадрилья. Так что атаковать дачу Сталина нет смысла ни с моря, ни с воздуха. Ни тем более со стороны леса.

— Так что же вы тогда предлагаете?

— Но все-таки слабое место в охране Сталина имеется. — Глаза горбоносого плутовато блеснули, грузинский акцент стал особенно заметен. — Это

лечебница, где он принимает ванну. Непосредственно перед тем, как Сталин прибывает в санаторий, обычно всех отдыхающих удаляют.

— Да какие сейчас отдыхающие? — махнул рукой комиссар третьего ранга.

— А вот и не скажите, отдыхающих в последние месяцы как раз особенно много. Город превратился в один сплошной госпиталь. Так что этот фактор нужно будет использовать. После того как все отдыхающие будут удалены, охрана переводится на усиленный режим и занимает круговую оборону здания. Никто не может ни войти, ни выйти без соответствующего разрешения. — Победно улыбнувшись, он добавил: — Вот в это время и можно уничтожить Сталина.

— Каким образом? Подкупить кого-нибудь из его охраны?

Горбоносый отрицательно покачал головой:

— Это исключено. Охрана всецело предана Сталину. Кроме того, все они еще и следят друг за другом. Каждый их шаг контролируется, обо всем докладывается начальству. И очень часто лично Абакумову. Я говорю совсем о другом. В здание можно проникнуть заранее. Ночью по трубе, через которую подается лечебная вода. Диаметр трубы довольно большой. Конечно, люди с такими комплекциями, как у нас, по трубе не проберутся, но вот более стройные смогут проникнуть туда без труда.

— Но вы же сами сказали, что в нее подается вода.

— Вот в этом как раз и заключается вся хитрость, — весело продолжал горбоносый. — Ночью вода в лечебницу подается небольшим ручейком. Через трубу можно пройти до водосборника. — Он провел остро заточенным карандашом по карте. — А там можно затаиться до прихода Сталина. Действовать нужно группой, потому что одному человеку здесь не справиться. Оттуда можно будет пройти в рабочее помещение, в котором обычно находятся операторы, подогревающие воду. — Карандаш размашисто очертил овал вокруг предполагаемого помещения.

— Сколько там может быть операторов?

— Обычно их там бывает двое. Хорошо подготовленные люди легко могут уничтожить их без шума. Дальше идет кладовая. — Карандаш вновь заскользил по гладкой бумажной поверхности. — Обычно уборщицы хранят здесь свой скарб — ведра, совки, швабры, тряпки. В этом помещении, как правило, никого не бывает, а вот дверь кладовки выводит в коридор, где дежурит охрана. Охранников может быть трое или четверо. После того как охрана будет уничтожена, можно будет зайти в ванную комнату, которую занимает Сталин, и уничтожить его! — Он размашисто обвел большой круг, в центре которого поставил восклицательный знак. Кончик карандаша при этом обломился, и невзрачный серый осколочек грифеля остался лежать на бумаге.

— Наверняка завяжется бой, и вряд ли нашим людям после акции удастся выбраться оттуда, — помолчав, сказал лысоватый генерал.

— Верно. Обратного отхода не предусмотрено. Группа погибнет. Поэтому в нее должны войти только те, кто ненавидит Сталина и готов пойти на самопожертвование.

— А если все-таки им удастся уцелеть?

— В любом случае им все равно не выйти за территорию лечебницы. Каждого из них нужно будет снабдить ампулой с ядом. Как только задание будет выполнено, они должны будут ее проглотить. Мне известно, как в военной контрразведке выколачивают секреты, так что смерть для них будет самым благоприятным исходом. У вас найдутся такие люди?

— Думаю, что найдутся, — после некоторого колебания кивнул генерал. — Во всяком случае, один уже имеется, майор ГБ Трухин.

— Достойная кандидатура. Вам не жалко посылать его на смерть?

— Он понимает, на что идет.

— Хорошо. Подбирайте группу. Большую не надо, думаю, что человека четыре будет вполне достаточно, и займитесь ее подготовкой. Этот план можете оставить у себя, — показал он на карту. — Где-нибудь за городом, подальше от любопытных глаз, постройте здание — точную копию сочинского санатория и приступайте к тренировкам.

— У меня есть такое место, — оживился генерал. — Под Жуковском. Там у нас огорожена большая территория. Охраняется силами НКВД. Именно там мы отрабатываем приемы с оружием и всевозможные варианты захвата.

— Вот и приступайте. И помните, у вас в запасе не более трех месяцев.

— Слушаюсь.

Глава 2

ДЕВЯТЬ К ОДНОМУ

О прибытии Верховного в Сочи можно было догадаться по огромному количеству сотрудников НКВД, дежуривших в эти дни по городу. Немало их было и в санатории, где Сталин обычно проходил курс лечения. Пропускной режим сразу ужесточился, и лечебница воспринималась как режимный объект. Разгуливать днем по территории санатория было запрещено, а потому раненые отдыхали в палатах — поглядывали в окошко и только иной раз выбирались на крылечко, чтобы выкурить папиросу на вольном воздухе.

Относительный покой наступал лишь с заходом солнца, когда охрана отправлялась в казармы, — на территории оставалось только человек десять, еще столько же патрулировали по периметру санатория. И фронтовики, находящиеся на излечении, с оглядкой на запрет, все-таки выползали из палат.

Солдатский отдых всегда короток. Нужно успеть многое: насладиться предоставленной свободой, отдохнуть малость от грохота войны и попытаться завязать скоротечный, ни к чему не обязывающий роман с понимающей медсестрой.

Море, солнце, озорные глаза фронтовиков располагали к близости, а потому не стоило изумляться тому, что даже самые неприступные из сестричек кидались в любовные приключения с такой страстью, как будто опасались, что до завтрашнего утра могут не дожить. И в самых тенистых уголках санатория, куда редко заглядывают отдыхающие, можно было услышать жаркий любовный шепоток.

Жизнь всюду находит отдушину: на передовой, где до вечности возможно мгновение, и в глубоком тылу, в объятиях милой медсестры.

На невысокого широкоплечего человека в полосатой больничной пижаме и с подвязанной рукой никто не обратил внимание (мало ли кому вздумается затянуться дымком на свежем воздухе). Раскурив у крыльца папироску, он свернул в темную часть территории санатория, куда не добирался даже свет фонарей. Присев на лавочку, раненый с наслаждением покуривал, отправляя тонкую чуткую струйку дыма в темное небо. Вверху пустота. Кромешность. Баловала только луна, желто-ярким оком выглядывавшая из-за клочковатых туч.

Швырнув папиросу в траву, он подошел к ограде и отодвинул одну из досок. И тотчас на территорию санатория прошмыгнули две тени в темных маскировочных халатах. В руках у каждого было по небольшому мешку.

— Никого? — спросил один из подошедших (неввысокий, но очень плотный парень, эдакий лесной боровичок), осматриваясь по сторонам.

— Все тихо, — приглушенно ответил широкоплечий. — Принесли?

— Все здесь, — показал парень на мешок. — Лешак, переодевайся, а то ты в своей пижаме, как бельмо на глазу, — произнес он, развязывая горловину мешка.

В носоглотку тотчас ударил запах оружейного масла. Вытащив маскхалат, он протянул его Лешаку.

— Размер твой. А пижаму давай сюда. Не бросать же ее под кустом.

— Тоже верно.

— А тебя не хватятся? — спросил третий, маленький и гибкий, как хорек. Телосложением он напоминал недоразвитого подростка.

— Не хватятся. Здесь у меня свояк неподалеку живет. Сказал, что к нему пойду.

Переодевшись, Лешак сунул пижаму в мешок и сказал:

— Пошли. Только давай поаккуратнее.

Стараясь не шуметь, они прошли вдоль кустов сирени, плотной стеной росших вдоль ограды.

— Где-то здесь, — прошептал Лешак, поглядывая себе под ноги, — будьте повнимательнее. Ага, вот!

Чугунный люк, встроенный вровень с землей, был неразличим даже на расстоянии нескольких шагов, — его наличие выдавала разве что неболь-

шая проплешина в коротко стриженной траве, которую можно было увидеть, только приблизившись вплотную.

Поднатужившись, Лешак отодвинул чугунную крышку — негромко и сердито шаркнул металл. Прислушался: вроде бы никого — и только после этого заглянул в темный зев. Оттуда неприятно дохнуло застоявшейся сыростью, запахло сероводородом. На дне негромко и успокаивающе журчала вода, перекатываясь по неровностям.

— Давайте за мной, только поаккуратнее.

Ухватившись за поручни, Лешак нащупал ногой металлическую перекладину и начал осторожно спускаться. Еще пара перекладин — и из люка торчала лишь его голова, нелепо задранная кверху.

— Никого?

— Слезай! Все в порядке.

Спрыгнув, Лешак почувствовал, как сапоги холодным обручем по-хозяйски обхватила ледяная вода. Вокруг мрак, только над головой хитровато подмигивала луна, размышляя о чем-то своем.

Он шагнул в тоннель и оказался в абсолютной тьме. Гулким эхом звучал каждый шаг, а вода, шум который сверху казался всего лишь ласковым шепотом, теперь звучала подобно водопаду. Включив фонарь, Лешак направил рассеивающийся луч в сторону убегающего потока. Диаметр трубы оказался большим: в полный рост, конечно же, не пройти, но вот согнувшись можно передвигаться без особых хлопот.

Рядом спрыгнул второй, мелкий и худощавый Хорек, по виду суший подросток. Но на самом деле ему было далеко за тридцать, и, несмотря на свой тшедушный вид, он был очень опытным диверсантом.

Третий, плотный боровичок с короткими мускулистыми руками, без труда задвинул люк, спрятавшись от любопытного взора ночных светил.

Вот теперь им ничто не помешает!

В трубе нестерпимо пахло сероводородом и еще какой-то скверной гнилью.

— Неужели вождь способен полоскаться в такой гадости?

— Выходит, что способен. Сколько нам идти? — спросил Хорек у Лешака.

— Метров триста, — тихо сказал Лешак, продолжая неторопливо идти вперед. — Сейчас немного пройдем по прямой, а дальше будет поворот направо. А уж там мы на месте!

В трубе гулко умирало эхо. Казалось, что шаги были слышны по всей длине трубы, а их затухающие отголоски широкой волной вырывались наружу и разносились по всей вселенной предупреждающим хлопаньем. Вблизи что-то недовольно пискнуло. Лешак повернул фонарь на источник звука, вырвав у темноты крупную крысу. Стало быть, и эта тварь принимает лечебные ванны. Свет отразился в крохотных черных глазках. Никакого страха. Неужели принимает за своего? Посмотрели друг на друга два зверя и разошлись каждый в свою сторону.

— Водосборник, — указал Лешак на невысокий пролет.

Поднялись по узкой лестнице. Наверху была небольшая площадка, но для троих места хватит. Внизу негромко и успокаивающе журчала вода. На площадку выходила небольшая дверь, обитая проржавевшим железом, за этой дверью дежурили операторы.

— А теперь слушай меня, по моим данным, Сталин приедет в лечебницу в четырнадцать ноль-ноль. Так что у нас будет время еще раз как следует все продумать. — Лешак приподнял фонарик. Рассеивающийся луч затронул посуровевшие лица спутников. — Действовать надо жестко, решительно, как на учении. Шансов у Сталина немного: девять к одному. А теперь давайте отдохнем. Скоро нам понадобятся силы.

Глава 3

СКАЗКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Начальник шифровального отдела щеголеватый лейтенант (собственно, таким и должен быть молодец в неполных двадцать пять лет), с тонкими ухоженными усиками на узкой капризной губе, негромко постучавшись, вошел в огромный кабинет Абакумова и, вытянувшись в струнку, подчеркнув и без того безукоризненную осанку, коротко доложил:

— Пришла радиограмма от Лисы.

— Давай сюда, — заметно нетерпеливым тоном потребовал Виктор Семенович.

Лейтенант решительно двинулся к огромному столу, за которым сидел начальник Главного управления контрразведки, и положил узкую полоску бумаги на одну из верхних папок.

— Разрешите идти?

Виктор Семенович воткнул ручку в чернильницу и взял радиограмму.

— Ступай.

Четко развернувшись, начальник шифровального отдела вышел из кабинета.

Абакумов взял шифровку.

«Волку. В ближайшую неделю состоится покушение на Сталина. Где именно, сказать не могу, но информация достоверна. Лиса».

Прочитав, Виктор Семенович Абакумов аккуратно свернул листок и положил его в папку, где обычно хранились шифрограммы от Лисы. Аккуратно завязал тесемки. Вот здесь и прячутся сказки для взрослых. Надо будет поинтересоваться, кто утверждал клички агентов. Наверняка какой-нибудь любитель побасенок (таких вполне достаточно даже в контрразведке). Почему бы одного из агентов не окрестить Шахерезада?

К полученному сообщению следовало отнестись со всей серьезностью: не в правилах Лисы передавать сомнительные или непроверенные данные. Лиса была одним из наиболее ценных агентов и отличалась особой дотошностью. Практически ее донесения не нуждались в перепроверке. Впрочем, срок, указанный агентом, не давал времени на перепроверку. Времени просто уже не было.

Весь вопрос заключался в том, где именно может произойти покушение на Верховного. Кремль? Исключено!

Охрана Сталина была одной из самых профессиональных в мире, даже Рузвельта не охраняют так тщательно. За каждым человеком, ступившим на Красную площадь, ведется пристальное наблюдение, а проникновение недруга за Кремлевскую стену и вовсе из области фантастики.

Может быть, покушение на Сталина состоится во время движения колонны с его автомобилем по Москве? Абакумов отхлебнул давно остывший чай. Напиток показался ему горьким, но разбавлять его он не стал. Теоретически такое нападение вполне возможно: не поставишь же на городских улицах глухие заборы и плотную круговую охрану. Здесь Хозяин особенно уязвим. Но машина у Сталина сплошь бронированная, а из Кремля он выезжает в сопровождении нескольких одинаковых автомобилей, и никто никогда не знает, какую именно он предпочтет в этот раз. По Москве Иосиф Виссарионович всегда передвигается на большой скорости, и надо быть невероятно подготовленным стрелком, чтобы попасть в движущуюся мишень. Причем это нужно будет проделать на глазах у десятков людей, среди которых окажется немало сотрудников НКВД.

Так что этот вариант тоже отпадает.

Тогда где же состоится покушение?

В душе Виктора Семеновича шевельнулось едва уловимое сомнение. А может, на этот раз Лиса

все-таки ошибается? Или хуже того, агент раскрыт абвером и теперь военная разведка сливает через него заведомую дезинформацию?

Нет, вряд ли...

Такой человек, как Лиса, с ее обостренным чувством восприятия окружающей обстановки, не может не почуять интереса к своей персоне со стороны немецких спецслужб. Наверняка она нашла бы способ сообщить, что раскрыта. Следовательно, нужно исходить из того, что информация вполне достоверная. Да, в любом случае исходить надо именно из этого.

Виктор Семенович вспомнил о том, что через два дня Сталин собирался отправиться в Сочи — лечить ноги. Вагон у него бронированный, да и вообще поезд больше будет напоминать крепость на колесах — вряд ли кто из диверсантов отважится нападать на Хозяина в пути. По всей железнодорожной трассе в охранении будут находиться дивизии НКВД, которые не допустят никакой подозрительной возни рядом с железнодорожным полотном.

Остается — Сочи.

Но ведь и там товарищ Сталин будет хорошо защищен. Его тамошняя резиденция располагается в лесу на возвышенности, с которой отлично просматривается вся местность. Чаща вокруг содержит немало взрывоопасных сюрпризов, которые станут для нападавших последним в их жизни препятствием.

Тогда где же?

И тут Абакумова осенило — лечебница! Вот она — ахиллесова пята!

По долгу службы Абакумову приходилось бывать в этой лечебнице не однажды. Территория ее была застроена небольшими домиками для персонала, между которыми широко разрослись кусты сирени и вечнозеленого тиса. Здесь, в этих зарослях, найдется немало потаенных, хитрых уголков, где мог затаиться враг.

Что ж, надо быть готовым к самому худшему. Подняв трубку, Абакумов коротко распорядился:
— Маркова ко мне!

* * *

Лешак открыл глаза. С улыбкой отметил, что на деревянной перекладине под потолком были развешаны для просушки портянки. Все-таки странно устроен человек... Быть может, уже через пару часов парням отправляться в небытие, а они заботятся о сиюминутном удобстве. Взгляды его спутников спокойные, даже где-то умиротворенные, какие бывают у людей, вошедших в транс.

Он посмотрел на часы. Стрелки показывали пятнадцать ноль-ноль. Товарищ Сталин уже разместился в ванне и распаривает свои суставы.

Лешаку было известно, что вождь никогда не раздевался в присутствии посторонних и предпочитает принимать ванны в полнейшем одиночестве. Это значительно облегчало их задачу. Важно только пройти в коридор, а дальше их ожидает ванная комната с голым Иосифом Виссарионовичем.

Он усмехнулся. Плескающийся в чугунной ванне Сталин — презабавное зрелище. Хорошо бы убедиться в этом воочию.

— Собираемся, — распорядился Лешак.

Без лишних разговоров все трое быстро собрались. В который раз проверили надежность оружия и подошли к Лешаку.

— Первый, посвети, — сказал он, протянув фонарь Боровику.

Первый взял фонарь и направил пучок желтого света на замочную скважину. В какой-то момент, поддавшись минутной слабости, Лешак хотел было спросить, как зовут каждого из них (ведь не на гулянье же они идут, а на смерть). Но расчетливый профессионализм все-таки взял верх. Незвестно, как сложатся ближайшие пятнадцать минут, а лишняя информация может погубить многих. Не стоит нарушать инструкции. Ведь каждая строка инструкции написана кровью. Пусть все будет так, как есть. Все эти три месяца он был для них Лешаком, себя они называли поскромнее: Первый и Второй. Он же про себя звал их Боровиком и Хорьком.

Умело открыв отмычкой дверь, Лешак оказался в темном служебном помещении. На крючках висели старые халаты. Здесь тоже был затхлый воздух, пахло плесенью. Казалось, что весь мир пропал сероводородом. Дальше находилась комната операторов.

Лешак взвел курок. Услышал, как позади него спутники проделали то же самое. Все роли давно